

Су Лян со слезами на глазах выслушал все подробности странного слуха. Хотя большинство людей в семье Лу лично не слышали речь хозяина «Змеиной пещеры» на собрании, слух о том, что Лу Тайпаня стал окончательно главой семьи, распространяется в семье Лу и по сей день. Данный факт можно расценивать как признание.

Перед лицом таких слухов Су Лян даже не знал, с чего начать объяснения: меха - правда, и безумие Лу Тайпаня - тоже правда. Всё было по-настоящему.

Как все эти события вылились в слухи, которые приобрели массу лживых подробностей.

И чем больше такого рода недосказанностей, тем сложнее всё объяснить.

Естественно, что всё должно быть объяснено в кратчайшие сроки.

«Сестра, всё на самом деле не так...».

Су Лян глубоко вздохнул, сел рядом с сестрой и рассказал Су Нуань о своих переживаниях за этот период времени.

Нападение во внешнем дворе «Змеиной пещеры»; перестройка информационной железы; цветок Лея выращенный им во внутреннем дворе; неожиданное столкновение с потерей контроля господина Лу Тайпаня в учебной мехе, а позже в разгар недоразумений он обнаружил, что может своей психологической силой успокоить буйство хозяина «Змеиной пещеры»...

Су Лян говорил очень осторожно, регулярно подбирая слова.

Разумеется, в мехе и последующих мелких происшествиях Су Лян по-прежнему опускал подробности своего смущения от их близости.

Если бы Су Лян был в себе, то даже перед лицом расспросов Су Нуань он, скорее всего, не стал бы рассказывать ей обо всём, что ему довелось пережить. В конце концов, за столько лет у Су Ляна выработалась привычка сообщать только хорошие новости, но не плохие.

Не ведомо почему, но сегодня Су Лян совсем не хотел скрывать всё произошедшее от Су Нуань.

...

«...В общем, так оно и есть, не верь слухам! Хозяин не так ужасен, как о нём говорят, его люди очень любезны и по-особенному заботятся обо мне». Су Лян очень серьёзно сказал: «А ещё, он очень красив! Я очень счастлив в «Змеиной пещере», действительно, очень счастлив».

Закончив это предложение, Су Лян краем глаза взглянул на выражение лица Су Нуань, и ему стало немного не по себе.

Когда он рассказывал, Су Лян ломал голову, пытаясь подобрать слова так, чтобы его необычный опыт в этот период времени не звучал слишком захватывающе. Он беспокоился, что Су Нуань будет волноваться.

Су Нуань, кажется, всегда беспокоилась за Су Ляна.

Каждый раз, когда Су Лян рассказывал ей о своей жизни, Су Нуань продолжала задавать вопросы. Даже если она была одурочена Су Ляном, беспокойство в глазах девушки никогда не исчезало.

И на этот раз жизнь Су Ляна в «Змеиной пещере» можно было назвать захватывающей, даже с участием господина Лу Тайпаня и развитием информационных желез...

Су Лян был готов к тому, что его сестра начнёт слишком волноваться и начнёт придираться к сути дела, но не ожидал, что, выслушав его, Су Нуань просто вздохнёт, а затем расслабленно улыбнётся.

«Люди здесь, в «Змеиной пещере», хорошо заботятся о тебе, да и к тому же твои информационные железы наконец-то пришли в норму. Неудивительно, что ты счастлив здесь...».

Видя, что сестра так легко закончила разговор, Су Ляну вдруг стало непривычно.

«Почему бы тебе не продолжать задавать вопросы, как раньше?...».

Су Лян некоторое время сдерживался и, наконец, не смог удержаться от бормотания.

Затем опустошённый взгляд от Су Нуань расставил все точки над И.

«Прошло столько лет, почему ты до сих пор такой глупый?».

Су Нуань протянула палец и легонько постучала по лбу Су Ляна,

«Я настолько хорошо тебя знаю, что могу сказать с первого взгляда – всё ли у тебя в порядке».

Су Лян не могла не быть ошеломленной, услышав слова сестры.

Кончики пальцев Су Нуань лишь слегка коснулись его лба, не прилагая никакой силы. Затем

Су Нуань улыбнулась и подняла руку, чтобы погладить Су Ляна по голове.

«Смотри, у тебя наконец-то появился румянец на лице, цвет лица стал хороший, а в глазах появился огонёк... Это значит, что ты действительно счастлив». Су Нуань добавила: «Ты счастлив, я вижу, поэтому не буду больше тебя донимать, мой маленький дурачок».

«Сестра...».

Однако несмотря на сказанное, Су Нуань продолжала расспрашивать его.

[Лян, как у тебя дела?]

[Лян, ты точно хорошо себя здесь чувствуешь?]

...

Сестра, вероятно, несмотря на все заверения, очень сильно беспокоилась о нём.

Су Лян вдруг почувствовала небольшую боль в носу.

Глаза Су Нуань слегка красноватыми.

Через некоторое время, вероятно, чтобы скрыть смущение, Су Нуань вдруг гневно указала на лицо Су Ляна.

«Ты станешь более красивым после того, как на твоём лице появится ещё более здоровый румянец, но пока что - это время не наступило. Если ты действительно станешь Омегой, ты будешь «хозяином семьи». Я даже подумать не могла, что Лу Тайпань будет хорошо заботиться о тебе, а ты в свою очередь, так наивно влюблён в него. Если всё так, как я думаю, то у меня действительно будет болеть голова...».

Закончив говорить, Су Нуань неожиданно заговорила снова.

«Сестра, я только что похвалил тебя за то, что ты не ворчишь, а ты опять начала...».

«Почему, ты уже столько дней находишься в «Змеиной пещере», а до сих пор не научился выслушивать старших? Я же твоя сестра, почему я не могу говорить о тебе...».

«Я был не прав, сестра, прости меня, ты права!».

...

Су Нуань посмотрела на мальчика, который притворялся взрослым.

Су Лян слишком много страдала вместе с ним. Чтобы не волновать себя, какие бы обиды он ни терпел, Су Лян просто улыбался и выслушивал всё, что ему скажут. Постепенно, к моменту реакции Су Нуань, Су Лян превратился во внимательного молодого человека с вечной улыбкой на устах.

Но в его глазах виднелась вовсе не улыбка.

Когда Су Лян попросил рассказать о «Змеиной пещере», Су Нуань очень волновалась. В этот момент она почувствовала полное облегчение. Глядя на нынешний вид Су Ляна, Су Нуань на мгновение пожелала, чтобы Су Лян до сих пор оставался в «Змеиной пещере», полностью игнорируя тревоги внешнего мира, и просто счастливо жил так, как ему захочется, и больше не беспокоился о проблемах.

Но...

Улыбка Су Нуань застыла, когда она подумала об одной «неприятности».

В последующее время Су Нуань несколько раз решалась заговорить об этом, но в конце концов помалкивала на этот счёт.

Когда она уже собиралась уходить, Су Нуань нахмурилась и решила.

«Вообще-то, раз уж у тебя здесь всё так хорошо, мне не стоило давать тебе эти вещи».

Когда пришло время, Су Нуань встала и остановилась у двери.

«Однако он уже собирался встать на колени и даже заплакал. Мне было невыносимо больно видеть, как такой господин...».

Она долго сопротивлялась, наконец, испустила протяжный вздох, затем повернулась, достала из сумки картонную коробку и протянула её Су Ляну.

«Сестра? Это...».

Су Лян посмотрел на Су Нуань с озадаченным выражением лица.

«Это то, что Господин Лу попросил меня передать тебе, несмотря ни на что».

Су Нуань нахмурилась и торжественно сказала.

Су Лян: «...».

Улыбка на лице Су Ляна померкла.

Он взял коробку и открыл её крышку.

Перед ним предстала знакомая вещь - модель, которая была разбита на куски, и от нее остались только фрагменты. Сейчас же она была тщательно восстановлена и совершенно цела. Спокойно лежала в коробке.

Модель была восстановлена так хорошо, так детально, что если не присматриваться, то и не скажешь, что она когда-то была разбита.

Теперь феромон Су Ляна почти полностью развит, и сегодня он может смутно обнаружить феромон других людей. На этой модели в каждой трещинке прослеживался почерк Лу Чжичжао.

Очевидно, что эту модель Лу Чжичжао отремонтировал сам.

Более того, он потратил на это много энергии, иначе невозможно было бы, чтобы в ней сохранился такой сильный и хорошо прослеживаемый след его труда.

Это модель, которую Су Лян подарил Лу Чжичжао на день рождения, и которую позже сломал Нин Цзяи.

Под моделью лежит записка, на которой написано всего три слова.

[Я был неправ.]

За годы общения с Лу Чжичжао в прошлом Су Лян хорошо изучил его манеру поведения.

Просто глядя на эти три слова, Су Лян уже мог чётко определить, что хотел сказать ему Лу Чжичжао, когда писал эти три слова.

Я был неправ.

Модель, которую ты мне дал, я переделал.

Можем ли мы начать всё сначала...

...

Но Су Лян посмотрел на модель в коробке, через некоторое время он усмехнулся и безразлично достал из коробки модель, которую он подарил Лу Чжичжао.

Затем он положил записку с надписью [Я ошибся] обратно в коробку.

Су Лян вернул коробку Су Нуань.

Су Нуань по непонятным причинам посмотрела на брата. Увидев, что Су Лян положил модель обратно, женщина вдруг нахмурилась.

«Лян, что ты собираешься делать? Ты планируешь продолжать любить господина Лу после того, как примешь эту вещь?».

В этот момент выражение лица Су Нуань изменилось. Она пообещала Лу Чжичжао взять коробку и передать её Су Ляну, потому что была уверена в своём младшем брате. Однако, Су Лян уже дал понять, что больше никогда не будет связываться с Лу Чжичжао. Его характер кажется мягким, но на самом деле он очень упрям. Приняв решение, он никогда его не изменит.

Су Нуань почувствовала, что Су Лян почему-то только лишь взглянул на коробку, а затем быстро положил содержимое коробки обратно. Она могла бы забрать коробку и вернуть её Лу Чжичжао, чтобы Лу Чжичжао с этого момента полностью отказался от Су Ляна.

Но она хотела бы разобраться в том, что же сейчас происходит.

<http://bllate.org/book/14436/1276555>